НЕКРОЛОГЪ

Павелъ Васильевичъ Анненковъ

+ 8-го марта 1887 г.

Восьмого марта пришло извъстіе о кончинъ Павла Васильевича Анненкова въ этотъ день, въ Дрезденъ. Еще одинъ изъ видныхъ представителей сороковыхъ годовъ сошелъ въ могилу; эта эпоха весьма скоро совсъмъ отойдетъ въ исторію, и для новыхъ покольній не останется ея живыхъ свидътелей. Такимъ свидътелемъ былъ въ особенности Анненковъ, —хотя и не въ смыслъ прямого участія въ дълахъ и тревогахъ литературной жизни новъйшаго времени, отъ которой онъ былъ уже давно далекъ, живши въ послъднее время почти исключительно за границей, —но онъ, какъ немногіе люди сороковыхъ годовъ, оставилъ о той эпохъ и ея людяхъ много цънныхъ, характерныхъ разсказовъ.

Павелъ Васильевичъ Анненковъ родился въ 1811 г., въ Москв в 1). Первоначальную школу онъ прошель въ горномъ корпусв въ Петербургъ, до спеціальныхъ его классовъ, гдъ начиналось собственно горно-инженерное преподаваніе; оставивъ корпусъ, онъ посёщаль лекціи петербургскаго университета по историко-филологическому факультету. Въ 1833 г., онъ поступилъ на службу въ ванцелярію министра финансовъ, а въ 1840 г. убхалъ за границу, гдф оставался нъсколько лътъ. Еще до отъвзда онъ примкнулъ къ литературному кругу и, по собственному его указанію, тогда еще, въ 1839 г., познакомился съ Бълинскимъ. ¡Конецъ тридцатыхъ и начало сороковыхъ годовъ были Lehr- и Wander-Jahre того поколенія. Въ молодыхь образованныхъ кругахъ было особенное тяготеніе къ европейскому философскому и литературному движенію въ Германіи, Франціи и Англін; здёсь видёлся источникъ свёта, и на ряду съ плеядой мододнять ученыхт, которые готовились къ профессуръ особливо въ нъмецкихъ университетахъ, сюда стремились другія молодыя силы, искавшія знаній и впечатлівній искусства для будущей литературной дъятельности. Эти побужденія влекли на западъ Станкевича, Тургенева и иныхъ; въ числъ ихъ былъ и Анненковъ, который,

¹⁾ Въ Энцивлопед. Словарѣ 1862 г. и Словарѣ Березина увазанъ годъ рожденія—1813, что и повторено некрологами. По свидѣтельству родныхъ П. В., годомъ рожденія его былъ 1811: документы объ его рожденіи сгорѣди въ Москвѣ, въ 1812

между прочимъ, за границей, въ Берлинъ, въ первый разъ встрътилъ Тургенева. Вследствіе техъ отношеній, какія уже были у него завязаны въ петербургскомъ литературномъ вругу, рядъ его писемъ изъза границы, адресованныхъ имъ сначала къ Бълинскому, сталъ появляться въ "Отечественныхъ Запискахъ". Письма совпадали съ интересами кружка Бълинскаго и составили первое литературное право Анненкова; это были разсказы туриста о западной жизни, крупной и мелкой, бытовой, исторической, художественной и литератубной,но туриста, который умёль сводить подробности къ общимъ чертамъ и вмъстъ умълъ оценить шировія явленія умственной и литературной жизни 1). Вернувшись въ Россію, Анненковъ вошелъ въ более тесныя связи съ кружкомъ Белинскаго, теперь уже совсемъ опредълившимся. Въ 1846, Анненковъ опять отправился за границу, и въ следующемъ году взяль на свое попечение больного Белинскаго. который тогда, по требованію докторовь, отправился на воды въ Германію и потомъ въ Парижъ. Сохранились письма Бѣлинскаго въ Анвенкову отъ 1847 г., исполненныя самаго дружескаго чувства и признательности за теплое участіе, которое онъ приняль въ его тогдашнемъ положеніи. Вторая побіздка Анненкова за границу повела къ новому ряду писемъ, которыя помъщались въ основанномъ тогда "Современникъ", въ 1847—1848 годахъ ("Письма изъ Парижа"). Анненковъ пробылъ за границей до октября 1848 г.; онъ быль свидътелемь бурныхь политическихь событій того времени в впоследствии разсказаль о нихъ въ статье: "Парижъ въ 1848 году" 2). Въ первой книгъ "Современника" 1849 г. были помъщены его "Замътки о русской литературъ 1848 года" 3), которыми открылся рядъ многочисленныхъ его статей о главнъйшихъ явленіяхъ нашей художественной литературы съ конца сороковыхъ до семидесятыхъ годовъ. Тамъ же, въ "Современникъ" 1849 г., помъстилъ онърядъ "Провинціальныхъ писемъ" 4), посвященныхъ провинціальной, городской в деревенской жизни; это частью - правоописательные и психологическіе очерки типовъ образованнаго круга, частью-картины приволжской природы и пейзажа, частью-очерки народнаго быта (предметь описанія быль симбирскій, самарскій и отчасти казанскій край, гдё у Аннен-

¹) См. "Отечеств. Записки", 1841—42, смёсь: "Письма изъ-за граници", именно изъ Гамбурга, Берлина, Вёны, Италіи и Парижа. Ср. позднёйшія замёчанія Анненкова о порё этого перваго его путешествія, въ "Воспоминаніяхъ и критическихъ Очеркахъ", Спб. 1877—81, III, стр. 57 и дал

²⁾ Въ Виблютевъ для Чтенія" 1860 г.; повторено въ "Воспоминаніяхъ и Очеркажъ". І., стр. 241—328.

в) Восп. и Очерки^а, II, стр. 23-45.

[&]quot;) "Наканунъ патидесятикъ годовъ. Письма изъ провинци 1849 г. , эъ , Восн. м Фиськай Г. Текрулу—1800 о̀

кова было имѣнье и деревенскія связи). Эти письма могуть быть и теперь прочитаны не безъ интереса. Тогдашній горизонть наблюденій, доступныхъ для литературы въ этой области, быль очень тѣсенъ; наблюденія всегда шли дальше, чѣмъ могли быть высказаны, и объемъ описаній провинціальной жизни пс-неволѣ складывался въ тѣ рамки, какія сложились въ обстоятельствахъ литературы, — но, среди беллетристическаго изображенія случайныхъ лицъ провинціи, въ письмахъ Анненкова разбросаны интересныя подробности о народномъ бытѣ и природѣ приволжскаго края, и найдутся замѣтки, не безполезныя и для тѣхъ, кто имѣлъ бы въ виду даже спеціальное этнографическое изученіе. Это послѣднее было въ то время еще рѣдкостью, и этнографическіе намеки Анненкова тѣмъ болѣе любопытны.

Въ началъ пятидесятыхъ годовъ Анненковъ занятъ былъ трудомъ, составившимъ впоследствии его главную литературную заслугу: это было изданіе Пушкина. Въ одной изъ предыдущихъ внигъ "Въстн. Европы" было сказано подробно о значении этого труда и объ условіяхъ, въ какихъ онъ исполнялся. Не повторяя этихъ подробностей, скажемъ только, что предпріятіе Анненкова было особенно цвню въ обстоятельствахъ, среди которыхъ жила тогда наша литература. Обстоятельства были очень мало благопріятныя. Окруженная тяжелымъ недовъріемъ и подозръніями, литература едва хранила нить преданія сороковыхъ годовъ, и изданіе Пушкина пріобръло цъну правственнаго ободренія; это было притомъ не только напоминаніе, но въ значительной степени и реставрація писателя, который для критики сороковыхъ годовъ былъ величайшимъ явленіемъ русской литературы и залогомъ ея будущаго. Что съ предпріятіемъ Анненкова соединялось именно подобное нравственно ободряющее впечативніе, можно видіть изъ того особливо сочувственнаго пріема, какимъ оно было встрѣчено въ свое время: оно считалось пълымъ событіемъ.

Какъ исполнялось самое изданіе, объ этомъ долго спустя разскаваль Анненковъ въ своей статьв: "Литературная Тяжба". Эта тяжба шла о твореніяхъ одного изъ величайшихъ русскихъ писателей, о лучшемъ достояніи и гордости нашей литературы, и процессъ былъ карактернымъ олицетвореніемъ ея общественнаго положенія. Въ той же статьв "Въстника Европы" объ исторіи Пушкинскаго текста было сказано и о томъ, какое значеніе трудъ Анненкова имѣлъ для развитія историко-литературныхъ изысканій: это былъ первый въ своемъ родѣ опытъ изслѣдованія внѣшней и внутренней біографіи писателя, исторіи его содержанія и способовъ творчества. Позднѣе, когда подобныя изысканія установились и размножился вообще историко-литературный матеріалъ, не трудно было указать недосмотры

и ошибки въ работѣ Анненкова; забываютъ только, что въ подобныхъ случаяхъ чрезвычайно важно и особенно трудно бываетъ именно начало. Какъ притомъ мудрено было внѣшнее положеніе Анненкова въ качествѣ издателя Пушкина, можно видѣть изъ того, что когда, по окончаніи изданія, наступили болѣе благопріятныя цензурныя условія, Анненковъ могъ издать въ 1857 г. цѣлый дополнительный томъ.

Вследъ затемъ, другимъ важнымъ трудомъ Анненкова была известная біографія Станкевича 1). Эта книга, новый опыть тонкой біографической работы, имъла опять тоже нравственно-общественное значеніе, какъ напоминание преданий сороковыхъ годовъ. Анненковъ не зналъ лично Станкевича, но ему, человъку того же поколънія и такъ же настроенному, близко было все содержаніе идей, одушевлявших в тоть вружовъ, и въ жизнеописаніи Станкевича онъ хотёль сохранить память о замічательномъ липі, почти не заявившемъ себя ничімь въ литературъ, но имъвшемъ глубокое вліяніе на своихъ юныхъ современниковъ, будущихъ дъятелей сороковыхъ годовъ, своими философскими запросами и нравственнымъ обаяніемъ ума и поэтической личности. Что Анненковъ достигъ своей пъли, можно видъть изъ чрезвычайно сочувственной статьи Добролюбова 2): въ Станкевичъ быль понять глубовій общественный харавтерь его стремленій, получившихъ историческое значеніе въ развитіи литературы, хотя самъ онъ почти не былъ писателемъ.

Не будемъ подробно останавливаться на дальнѣйшихъ трудахъ Анненеова съ 50-хъ и до 80-хъ годовъ. Они разсѣяны были въ "Современникъ", въ "Библіотекъ для Чтенія", въ "С.-Петербургскихъ Въдомостяхъ" (редакціи В. Ө. Корша; между прочимъ, вступительная статья газеты при началѣ изданія), въ старыхъ годахъ "Русскаго Въстника", въ "Атенеъ" (Е. Ө. Корша), наконецъ, за послъднія лѣтъ дваддать, въ "Въстникъ Европы" и въ газетъ "Порядовъ" (1881). Укажемъ ихъ только вератцъ.

Въ томъ же 1857 г., когда была издана имъ біографія Станкевича, онъ напечаталь живой и любопытный разсказь о Гоголь ³), съ которымь онъ быль близокъ въ Римь въ 1841 году; этотъ разсказъ остается до сихъ поръ однимь изъ лучшихъ біографическихъ документовъ о нашемъ великомъ писатель. Съ 1854 года идетъ рядъ критическихъ очерковъ Анненкова о современной беллетристикь:

^{1) &}quot;Николай Владиміровичь Станкевичь, переписка его и біографія, написанная П. В. Анненковимъ". Москва, 1857. Біографія была повторена (безъ переписки Станкевича) въ "Восп. и Очеркахъ", III, 268—388.

³) Сочиненія, изданіе 1862, т. II, стр. 1—23.

в) "Вибліотека для Чтенія"; "Восп. и Очерки", I, стр. 161—240.

"Романы и разсказы изъ простонароднаго быта въ 1853 году" (1854); "Характеристики: И. С. Тургеневъ и Л. Н. Толстой" (1854); "Старая и новая критика" (1856); "Аксаковъ и его Семейная Хроника" (1856); "Сатира въ комедіи Н. Львова: Свътъ не безъ добрыхъ людей" (1858); "Литературный типъ слабаго человъка" — по поводу Тургеневской "Аси" (1858); "Дъловой романъ въ нашей литературъ: "Тысяча душъ", романъ А. Писемскаго" (1859); "Наше общество въ "Дворянскомъ Гнёзде Тургенева (1859); "Гроза Островскаго и критическая буря (1860)"; "Русская беллетристика въ 1863 году: Помяловскій, Успенскій, Островскій Н. Щедринь, гр. Л. Н. Толстой, г-жа Кохановская, Писемскій, (1863), "Чаевъ и гр. А. К. Толстой: Дмитрій Самозванецъ и Смерть Іоанна Грознаго" (1866); "Русская современная исторія въ романъ И. С. Тургенева: Дымъ" (1867); "Исторические и эстетическіе вопросы въ роман'в гр. Л. Н. Толстого: Война и миръ" (1868); "Последнее слово русской исторической драмы: "Царь Өедоръ Ивановичъ", гр. А. К. Толстого" (1868) 1).

Въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ Анненковъ пробовалъ себ \mathbf{n} и въ беллетристикъ, въ томъ родъ, какъ подобные опыты сдъланы были имъ въ "Провинціальныхъ письмахъ". Но вскоръ уже онъ бросилъ эти попытки 2).

Въ своей критической дъятельности Анненковъ быль продолжателемъ критики сороковыхъ годовъ, партизаномъ строгаго художества, который недовърчиво и даже недружелюбно относился въ новымъ критическимъ запросамъ, исходившимъ изъ запросовъ общественныхъ. Это не мъщало ему бывать весьма върнымъ оценщикомъ явленій текущей литературы и, при случав (какъ напр. въ разбор'в "Дыма", Тургенева), защищать и общественную тенденцію повъсти и романа. Человъкъ широкаго литературнаго образованія, онъ умълъ подмичать внутреннія особенности беллетристическаго творчества и увазывать его слабыя стороны, вогда писатель съ благими намфреніями употребляль для ихъ достиженія средства, чуждыя непосредственному художеству и невёрно разсчитанныя. Таковы были, напр., его замъчанія о повъстяхъ изъ народнаго быта гг. Григоровича и Потвхина, въ свое время очень популярныхъ, которыхъ Анненковъ упреваль въ прикрашиваніи бытовыхъ диць и сцень "литературною выдумкою", -замечанія о такихъ же пов'єстяхъ Кохановской, и пр. о драмахъ гр. А. К. Толстого и т. д. Съ первыхъ вритическихъ этюдовъ. Анненкова упрекали въ некоторой темноте его стиля, что было въ

⁴⁾ Эти статьи собраны въ "Воспоминаніяхъ и Очеркахъ", т. П.

²⁾ Это были: повъсть "Киркоша", безъ имени автора, "Севрем." 1847. т. III; "Она погибнетъ", съ буквами имени,—тамъ же, 1848, т. Х; "Странный человъкъ",—тамъ же, 1851, т. ХХУІІ.

то время справедливо; припоминаемъ изъ его бесъдъ, что эта темнота была почти намъренная—съ одной стороны, она иной разъ давала ему возможность избъжатъ внъшняго неудобства, съ другой—должна была удерживать читателя на высотъ отвлеченныхъ соображеній, требовать и возбуждать его вниманіе. Къ сожальнію, это могло имъть и свою оборотную сторону: большинство пугалось отвлеченности, и, благодаря формъ, Анненковъ, какъ критикъ, имълъ меньше вліянія, чъмъ могли бы имъть его труды по ихъ содержанію.

Съ вонца сороковыхъ годовъ, Анненковъ былъ близкимъ другомъ кружка, собиравшагося въ тогдашней редакціи "Современника"; здѣсь очень цѣнился его критическій авторитетъ, къ которому впослѣдствіи неизмѣнно прибѣгалъ и Тургеневъ: всѣ послѣднія его произведенія, какъ извѣстно, прежде чѣмъ попасть въ печать, отдавались на судъ Анненкова, мнѣнія котораго Тургеневъ принималъ безпрекословно.

Въ семидесятыхъ годахъ Анненковъ возвратился въ изслѣдованіямъ о Пушкинъ. Результатомъ ихъ былъ рядъ любопытныхъ статей о Пушкинъ въ Александровскую эпоху, объ общественныхъ идеалахъ и литературныхъ проектахъ Пушкина. Это была старая, давно намъченная и излюбленная тема; теперь только авторъ находилъ возможность высказать свои представленія о Пушкинъ, матеріалъ которыхъ собранъ былъ еще въ ту пору, когда Анненковъ готовилъ свое изданіе. Пушкинъ былъ для него національно-литературной святыней: въ истолкованіи Пушкина нашли отраженіе и собственныя идеальныя представленія автора объ искусствъ и о самой общественности.

Къ 1880 году относится новый, чрезвычайно интересный рядъ статей: "Замѣчательное десятилѣтіе" (1838—1848). Главнымъ образомъ, это—наиболѣе полное біографическое свидѣтельство о Бѣлинскомъ историка-очевидца, соединенное съ общей характеристикой литературнаго и умственнаго движенія сороковыхъ годовъ.

Далъе, слъдуетъ еще отмътить харавтеристику Писемскаго ("Художнивъ и простой человъвъ") и опять чрезвычайно интересный очервъ: "Идеалисты тридцатыхъ годовъ", посвященный Герцену и, въ особенности, Огареву.

Смерть стараго друга, Тургенева, застала Анненкова уже съ ослабѣвшими силами; но онъ занялся разборомъ его бумагъ и могъ написать тѣ три статьи, которыя помѣщены были въ "Вѣстникѣ Европы", въ 1884—87 годахъ.

Послѣднее время своей жизни, съ конца 60-хъ годовъ Анненковъ прожилъ за границей, изрѣдка пріѣзжая въ Россію для устройства своихъ дѣлъ...

Такова была, въ общихъ чертахъ, дъятельность Анненкова, какъ

писателя. Онъ остается однимъ изъ замфчательнъйшихъ представителей "сороковыхъ годовъ", самымъ върнымъ хранителемъ ихъ преданій въ полной неприкосновенности. Онъ не быль присяжнымъ критикомъ-публицистомъ; шумъ и треволненія общественной жизни какъ будто отталкивали его и, быть можетъ, были одной изъ причинъ его продолжительнаго абсентензма. Это не былъ также и присяжнымъ писателемъ; за исключеніемъ одной поры, онъ обывновенно лишь изръдка отзывался на событія нашей художественной литературы, а въ последнее время быль только историкомъ. Его труды занимають уже и теперь почетное мёсто въ ряду историческихъ трактатовъ о нашей новъйшей литературъ: онъ едва ли не больше, чёмъ кто-либо въ новейшее время, сдёлаль для истолкованія Пушкина, оставиль весьма важныя свидетельства о Гоголе, объ эпох сороковых годовъ; во всвхъ трудахъ своихъ онъ высоко ставиль достоинство литературы и, избъгая говорить о настоящемъ, онъ въ своихъ разсказахъ о прошедшемъ далъ ясное понятіе о своихъ взглядахъ на это достоинство литературы и на общественныя качества обскурантизма.

Въ 1880 г., во время Пушкинскаго праздника въ Москвъ, московскій университетъ почтилъ Тургенева и Анненкова избраніемъ въ свои почетные члены; это была справедливая дань литературнымъ заслугамъ того и другого.

А. Пыпинъ.

Прилагаемъ списокъ статей, помѣщенныхъ П. В. Анненковымъ въ "Вѣстникѣ Европи", съ перваго года его изданія и до настоящаго времени:

- Новъйшая историческая сцена (Дмитрій Самозванець, драматическое представленіе Н. А. Чаева; Смерть Іоанна Грознаю, трагедія въ пяти дъйствіяхъ и стихахъ, гр. А. К. Толстого. "Отеч. Записки", № 1, 1866 г.) "Въстн. Евр." 1866, т. І, Историч. Хроника, стр. 66—83 (Воспомин. и Очерки, ІІ, стр. 323—341).
- Русская современная исторія въ роман'в И. С. Тургенева: "Дымъ".—"В'єстн. Евр.", 1867, т. II, Истор. Хроника, стр. 100—120. (Воспомин. и Очерки, II, 342—363).
- Историческіе и эстетическіе вопросы въ роман'я гр. Л. Н. Толстого: "Война и миръ". — "В'ястн. Евр." 1868, кн. 2, Хрон., стр. 774—795 (Восп. и Очерки, II, стр. 364—386).
- Александръ Сергъевичъ Пушкинъ въ Александровскую эпоху. По новымъ документамъ.—"Въстн. Евр." 1873, вн. 11, стр. 5—69;

- кн. 12, стр. 457—489; 1874, кн. 1, стр. 5—49, кн. 2, стр. 481—558. (Въ отдъльномъ изданіи, Спб. 1874).
- Замвиательное десятильтіе, 1838—1848. Изъ литературныхъ воспоминаній.—"Въстн. Евр." 1880, кн. 1, стр. 216—243; кн. 2, стр. 461—510; кн. 3, стр. 5—52; кн. 4, стр. 457—506; кн. 5, стр. 5—67. (Восп. и Очерки, III, стр. 1—224).
- Общественные идеалы А. С. Пушкина. Изъ последникъ летъ жизни поэта.—"Вестн. Евр." 1880, кн. 6, стр. 595—637. (Восп. и Очерки. III, стр. 225—267).
- Любопытная тяжба. Зам'етки.— "В'естн. Евр." 1881, кн. 1, стр. 16—43.
- Литературные проекты А. С. Пушкина. Планы соціальнаго романа и фантастической драмы.— "В'єстн. Евр." 1881, іюль, стр. 29—60.
- Художникъ и простой человъкъ. Изъ воспоминаній объ А. Ө. Писемскомъ.—"Въстн. Евр." 1882, кн. 4, стр. 623—660.
- Идеалисты тридцатыхъ годовъ. Віографическій этюдъ (о Герцень и Н. П. Огаревь).—"Въстн. Евр." 1883, кн. 3, стр. 122—171; кн. 4, стр. 501—543.
- Молодость И. С. Тургенева. 1840—1856 г. "Въстн. Евр." 1884, кн. 2, стр. 449—473.
- Шесть лътъ переписки съ И. С. Тургеневымъ. 1856—1862.— "Въстн. Евр." 1885, кн. 3, стр. 5—41; кн. 4, стр. 465—505.
- Изъ переписки съ И. С. Тургеневымъ въ 60-хъ годахъ.— "Въстн. Евр." 1887, кн. 1, стр. 5—29; кн. 2, стр. 461—477.

